

Проблемы международного сотрудничества в сфере регулирования трансграничной электронной торговли в контексте деятельности международных организаций

Аннотация. Статья посвящена особенностям международного сотрудничества в сфере правового регулирования электронной торговли. Рассматриваются документы международных организаций гармонизирующего и унифицирующего характера, затрагивающие те или иные аспекты трансграничной торговой деятельности.

Трансграничная электронная торговля товарами и услугами, в какой бы форме она ни реализовывалась, нуждается в четких правилах, детальной регламентации. Такую регламентацию на международно-правовом уровне предлагают различные международные организации, работающие в сфере международной торговли (ЮНСИТРАЛ, МТП, ЮНКТАД, ВТО, ОЭСР).

Автор уделяет особое внимание документам ЮНСИТРАЛ как международной организации, активно занимающейся вопросами электронных аспектов торговли с 80-х годов XX века. Отмечается особая роль Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», а также Конвенции ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» 2005 г. как единственного непосредственно в сфере электронной торговли международного договора, основной целью которого являлось практико-ориентированное решение юридических вопросов, связанных с расширением использования электронных сообщений при заключении трансграничных договоров.

Обосновывается вывод о том, что использование электронных сообщений между сторонами при заключении трансграничных контрактов представляется таким же безопасным и правомерным способом оформления договорных отношений, как и простая письменная (бумажная) форма договора, в контексте правил (закрепленных в большинстве национальных законов) о свободе договоров и свободе формы договора.

Ключевые слова: электронная торговля, трансграничная торговая деятельность, договор, международные организации, типовые законы, правила, конвенции в сфере электронной торговли.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.65.4.194-202

Развитие мировой экономики, процессы глобализации торговых отношений, фактическое разделение секторов экономики по территориальному принципу приводят к разработке новых, оптимизирующих и ускоряющих трансграничную торговлю дистанционных способов передачи информации,

в частности оформления договорных отношений. Развитие информационно-коммуникационной среды, активное использование сети Интернет при осуществлении трансграничной торговой деятельности поставили перед мировым сообществом новые специфические задачи по разработке эффективной правовой

© Козинец Н. В., 2016

* Козинец Никита Владимирович, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

kozinets.nikita@gmail.com

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

основы регламентации отношений, оформляемых различными электронными способами. Отсутствие четких правил регулирования сети Интернет и электронных способов передачи информации в целом на международно-правовом уровне, которые получили бы широкое распространение, свидетельствует о том, что современным государствам в силу различного уровня информационного и инновационного развития, а также по причине различных подходов к регулированию способов осуществления гражданских прав и обязанностей, сложно согласовать унифицированные правила электронной торговли. В то же время уже с 90-х годов XX века активную деятельность в сфере разработки моделей регулирования электронной торговли и гармонизации законодательства различных государств в рассматриваемой сфере отношений осуществляли различные международные организации, так или иначе занимающиеся регламентацией торговых отношений.

Особых результатов в обозначенном контексте достигла Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), которая является основным подразделением ООН по нормативной работе в сфере права международной торговли. В рамках ЮНСИТРАЛ был разработан ряд международных документов, имеющих основополагающее значение в регулировании электронной торговли в современном мире. Важнейшими нормативными правовыми актами, разработанными ЮНСИТРАЛ в сфере электронной торговли, являются Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г., Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г., Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г.; Рекомендации для правительств и международных организаций в отношении правового значения записей на ЭВМ (1985 год); Пояснительный текст «Содействие укреплению доверия к электронной торговле: правовые вопросы международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания» 2007 года.

Обозначенные выше Рекомендации еще в 1985 году были даны государствам и международным организациям, разрабатывающим нормативные документы, связанные с торговлей, предлагая учитывать специальные пра-

вила, которые касаются автоматической обработки данных, с тем чтобы устранить барьеры в применении автоматической обработки данных в сфере международной торговли.

С 1997 года в рамках Комиссии постоянно функционирует рабочая группа «Электронная торговля». После принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» Комиссия на своей 29-й сессии приступила к рассмотрению будущей работы в области электронной торговли на основе предварительного обсуждения, проведенного Рабочей группой по электронному обмену данными на своей тридцатой сессии (A/CN.9/421, пункты 109—119). Было достигнуто общее согласие в отношении того, что ЮНСИТРАЛ должна продолжать свою работу по разработке правовых норм, которые могли бы привнести предсказуемость в область электронной торговли, тем самым активизируя торговлю во всех регионах.

Россия как правопреемник СССР является членом ЮНСИТРАЛ с 1968 года. В настоящее время продолжается нормотворческая деятельность ЮНСИТРАЛ в отношении электронной торговли, а также ведутся различные коллоквиумы, посвященные электронной торговле (например, Коллоквиум об электронной коммерции, проведенный 14—16 февраля 2011 г. в Нью-Йорке). Наиболее значимым результатом деятельности Комиссии представляется Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» (далее — Типовой закон) 1996 года, который явил собой модель правового регулирования отношений, возникающих в сфере электронной торговли для большого количества государств. Данный правовой акт был создан с целью облегчения ведения электронной торговой деятельности.

В частности, Типовой закон представляет подход функциональной эквивалентности, заключающийся в установлении равного правового режима для бумажной и электронной информации; делает акцент на допустимости использования сообщений данных в процессуальных разбирательствах, а также на том, что документ не может быть лишен юридической силы лишь на том основании, что он представлен в электронной форме; устанавливает критерии, по которым электронные сообщения могут рассматриваться как эквивалент сообщений в бумажной форме. Обозначенные основные положения свидетельствуют о про-

грессивном характере документа, несмотря на то что он не имеет обязательной силы международного договора.

Особая роль ЮНСИТРАЛ в развитии правового регулирования электронной торговли выражается еще и в том, что именно Комиссии удалось разработать, согласовать и инициировать принятие единственного на сегодняшний момент международного договора в сфере электронной торговли — Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23 ноября 2005 г.¹

Однако стоит отметить, что еще в 1978 году ЮНСИТРАЛ разработал Конвенцию о морской перевозке грузов (Гамбургские правила, 1978 г.). Статья 1 Конвенции уже в 1978 году предусматривала, что письменная форма предполагает, наряду с письменной формой в классическом понимании, телеграмму и телекс. В 1980 году также в рамках ЮНСИТРАЛ была принята Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Венская конвенция не устанавливает обязательной письменной формы трансграничных договоров купли-продажи товаров и не подчиняет такие договоры какому-либо иному требованию в отношении формы (ст. 11). Кроме того, в Конвенции было предусмотрено применение современных (для времени принятия) средств связи при заключении международных договоров купли-продажи. В соответствии со ст. 13 Конвенции под письменной формой понимаются также сообщения по телеграфу и телетайпу. И хотя речь еще не идет о таких информационных технологиях, как сеть Интернет и заключение договоров электронными способами, указанные нормы стали одними из первых ключевых шагов на пути международно-правового регулирования электронной торговли².

Поэтому ЮНСИТРАЛ, преследуя цель обеспечения возможности электронного обмена данными применительно к сделкам в сфере международной торговли, предпочла не вно-

сить изменения в действующие соглашения, а разработать специальный международный договор — Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г.

Основываясь на положениях предшествовавших Типовых законов, Конвенция согласно преамбуле, направлена на устранение барьеров в использовании электронных сообщений в международных договорах, в том числе барьеров, которые могут возникать в результате действия существующих международных конвенций и договоров в области права международной торговли, которые по большей части были приняты до появления таких новейших способов передачи данных, как сеть Интернет, электронная почта и др.

Основной целью Конвенции являлось практико-ориентированное решение юридических вопросов, связанных с расширением использования электронных сообщений при заключении трансграничных договоров. Причем уже в Конвенции нет ограничения сферы ее действия только торговым контекстом отношений. Напротив, в п. 3 ст. 1 (сфера применения) четко определено, что «ни государственная принадлежность сторон, ни их гражданский или торговый статус, ни гражданский или торговый характер договора не принимаются во внимание при определении применимости настоящей Конвенции». Обозначенное свидетельствует о том, что Конвенция применяется к широкому кругу трансграничных коммерческих договоров. Коммерческий характер отношений, которые регулируются Конвенцией, опосредован исключениями в сфере применения (п. «а» ч. 1 ст. 2), к которым относятся договоры, заключенные в личных, семейных или домашних целях. Кроме того, из сферы действия Конвенции исключаются сделки на регулируемом фондовом рынке; сделки с иностранной валютой; электронные сообщения, относящиеся к межбанковским платежным системам, межбанковским платеж-

¹ В аутентичном тексте Конвенции на русском языке допущена ошибка, речь в Конвенции идет не о международных договорах, а о международных контрактах (international contracts). См. об этом также: Современное международное частное право в России и Евросоюзе : монография / А. Алиев, Ю. Базедов, М. П. Бардина [и др.] ; под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М. : Норма, 2013. Кн. 1. 656 с.

² См. об этом: *Курилова Е. С.* Правовая работа ЮНСИТРАЛ в сфере электронной торговли // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты.* 2014. № 13. С. 317—321.

ным соглашениям или расчетно-клиринговым системам для ценных бумаг или других финансовых активов или инструментов; к передаче обеспечительных прав в ценных бумагах или других финансовых активах или инструментах, хранящихся у посредника, или их продаже или ссуде, или владению ими, или соглашению об их обратной покупке (п. «в» ч. 1 ст. 2). Конвенция также не применяется к переводным и простым векселям, транспортным накладным, коносаментам, складским распискам или любым оборотным документам или инструментам, которые дают предъявителю или бенефициару право потребовать поставки товаров или платежа денежной суммы (ч. 2 ст. 2), что обусловлено классическим документарным характером обозначенных документов.

Трансграничность же определяется в Конвенции через обязательное требование о применении положений Конвенции исключительно к использованию электронных сообщений в связи с заключением или исполнением договоров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. Причем коммерческое предприятие определяется как любое место, в котором сторона сохраняет не носящее временного характера предприятие для осуществления иной экономической деятельности, чем временное предоставление товаров или услуг из конкретного места (п. h ст. 4).

На самом деле проблемы, связанные с определением местонахождения сторон отношений в сфере трансграничной электронной торговли возникли задолго до принятия Конвенции и действительно приводили к правовой неопределенности в контексте дальнейшего регулирования отношений. В то же время широкое распространение электронной торговли именно в трансграничном контексте придало этой проблеме особое значение.

Таким образом, при определении трансграничного характера договора, заключаемого с помощью электронных сообщений, необходимо, чтобы стороны договора имели постоянные предприятия с постоянной коммерческой деятельностью (за исключением изъятых из сферы действия Конвенции видов деятельности) на территории разных стран. Но то обстоятельство, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах, не будет приниматься во внимание, если это не вытека-

ет ни из договора, ни из имевших место до или в момент его заключения деловых отношений или обмена информацией между сторонами (ч. 2 ст. 1 Конвенции). Таким образом, трансграничный характер отношений между сторонами должен подтверждаться документально даже в случае со сложившимися деловыми отношениями между сторонами. Кроме того, Конвенция может применяться и в отношении граждан не участвующих в ней государств, если их коммерческие предприятия находятся на территории договаривающегося государства или даже государства, не являющегося таковым, при условии что договор регулируется правом договаривающегося государства (п. 69 Пояснительной записки Секретариата ЮНСИТРАЛ к Конвенции). Обозначенное правило свидетельствует о глобальном характере Конвенции, о максимальной популяризации ее разработчиками заключения и признания заключения трансграничных коммерческих договоров электронными способами.

Особую актуальность положениям Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. придает тот факт, что с 1 августа 2014 года Конвенция вступила в силу в РФ. И несмотря на то, что Конвенция не получила широкого распространения в мире, ее положения призваны содействовать заключению договоров с использованием электронных сообщений и носят прогрессивный характер.

Следующая организация, активно занимающаяся вопросами электронной торговли — Международная торговая палата (МТП), основными целями и направлениями деятельности которой являются организация процессов международного экономического самоуправления, обслуживание интересов международного бизнес-сообщества, стимулирование развития международной торговли и инвестиций, а также развитие международных рынков товаров и услуг и обеспечение свободного перемещения и обращения капиталов. В рамках МТП действуют наряду с Комиссией по коммерческому праву и практике (Commission on Commercial Law and Practice) отдельные Комиссии по цифровой экономике (Commission on the Digital Economy) и Комиссия по интеллектуальной собственности (Commission on Intellectual Property). Ранее действовала единая Комиссия МТП по электронной торговле, интеллектуаль-

ным технологиям и информационно-коммуникационным сетям (Commission on e-business, it and telecoms).

Комиссия по интеллектуальной собственности МТП, в свою очередь, осуществляет деятельность по формулированию наиболее оптимальных подходов к охране и регулированию интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет и информационно-коммуникационной среде в целях поддержания и стимулирования международной торговли³.

Так, в российской доктрине отмечается особая роль МТП именно в формировании системы типовых договоров в сфере передачи прав на объекты интеллектуальной собственности (договоры франчайзинга — публикация МТП № 557, дистрибьюторские договоры — публикация МТП № 441)⁴, которыми зачастую дополнительно опосредуются (в целях очистки прав на объекты интеллектуальной собственности или в целях непосредственно передачи прав на таковые в комплексных трансграничных торговых сделках) отношения в сфере электронной торговли.

Деятельность МТП по регулированию непосредственно электронной торговли направлена на разработку внутренних стандартов регулирования электронной торговли путем издания различных проектов, обеспечивающих унификацию существующих норм, регулирующих электронную торговлю. Например, МТП были разработаны «Общие методы осуществления международных операций, заверенных в цифровой форме (ГУИДЕК)». В рамках деятельности комиссий МТП выносятся на рассмотрение конкретные предложения, адресованные правительствам и международным организациям стран мира. Так, например, в рамках МТП были разработаны Типовые условия контрактов по трансграничной передаче данных с помощью электронных информационных технологий.

В рамках гармонизирующей деятельности МТП был также реализован свод терминов, используемых в электронной торговле (ICC

eTerms 2004). Отметим, что данный справочник электронных терминов сложно назвать сводом сокращенных терминов (как, например, ИНКОТЕРМС МТП), т.к. он содержит всего две короткие статьи, которыми стороны могут руководствоваться при осуществлении электронных контрактов (electronic contracts), включая их в текст сделки⁵. В то же время эти статьи (статья 1 «Соглашение в сфере электронной торговли» и статья 2 «Отправка и получение электронного сообщения») предлагают эффективные механизмы, необходимые для заключения различных электронных сделок посредством сети Интернет и с минимальными правовыми рисками. В данных положениях оговаривается, что использование электронных сообщений, однозначно выражающих и подтверждающих волю сторон электронного контракта, влечет возникновение законных прав и обязанностей сторон с учетом того, что в рамках применимого права такие сообщения допускаются в качестве согласования условий сторонами (статья 1). Кроме того, для включения в электронные контракты предлагается правило, согласно которому электронное сообщение в подтверждение заключения электронного контракта считается отправленным, когда оно выходит из-под контроля информационной системы отправителя, и полученным, когда оно поступает в информационную систему получателя (статья 2). Место отправления электронного сообщения и его получения признается местом ведения основной деятельности отправителя и получателя соответственно (place of business, статья 2). То есть, как мы видим, предлагаются положения для включения в электронные контракты, придающие законный характер такому контракту (заключенному с использованием электронных сообщений) и устанавливающие технические аспекты определения момента заключения электронного контракта, что, безусловно, на момент принятия свода представлялось эффективным механизмом заключения электронных контрак-

³ Перевод с официального сайта МТП. URL: <http://www.iccwbo.org/about-icc/policy-commissions/intellectual-property/> (дата обращения: 22 июня 2015 г.).

⁴ См. об этом: *Шахназаров Б. А.* Правовое регулирование отношений по трансграничной передаче прав на объекты промышленной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 98, 119.

⁵ Официальный сайт ICC. URL: <http://www.iccwbo.org/products-and-services/trade-facilitation/tools-for-e-business/> (дата обращения: 22 июня 2015 г.).

тов в отсутствие аналогичных положений как на международном, так и в большей мере на национально-правовом уровне. На международно-правовом уровне данные положения были частично реализованы в Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г., которая, как было отмечено выше, не имеет широкого распространения, что делает рассматриваемый свод удобным и эффективным механизмом, предлагаемым сторонам электронных контрактов.

Кроме того, МТП параллельно с рассмотренным сводом разработало Руководство по заключению договоров электронными средствами (ICC Guide for eContracting), в котором детально рассмотрены основы придания юридической силы положениям двух статей рассмотренного выше свода. Руководство установило 3 прогрессивных способа, посредством которых стороны трансграничной сделки могут договориться об электронном способе ее заключения. Первый способ предполагает, что стороны могут в рамках, установленных применимым к трансграничной сделке национальным правом, включить положения статей свода терминов, используемых в электронной торговле (ICC eTerms 2004), посредством отсылки к статьям свода и распространить их действие на отношения сторон по сделке, оформленные электронными средствами, в частности через e-mail или посредством коммуникации через специальное программное приложение (а. В.1.а). Согласно второму способу стороны могут подписать и обменяться бумажными версиями ICC eTerms 2004, указав виды договоров и период, в течение которого свод будет применяться к таким договорам, заключаемым между сторонами. Например, все договоры купли-продажи товаров между сторонами, которые будут заключены в течение двух лет с момента подписания свода, будут

подчинены положениям свода (а. В.1.б). И наконец, стороны могут обменяться электронными сообщениями о том, что они согласны применять положения ICC eTerms 2004 и затем заключить контракт с помощью электронных средств, презюмируя после таких электронных сообщений, что они желают вести бизнес через такие *электронные контракты* (а. В.1.с).

Таким образом, использование недооцененных положений ICC eTerms 2004 о соблюдении формы договора посредством электронных сообщений между сторонами при заключении трансграничных контрактов, безусловно, позволяет оптимизировать торговые отношения. Кроме того, электронные способы выражения согласия на условия трансграничного контракта посредством обмена сообщениями через электронную почту или посредством специального программного приложения, предусмотренные ICC eTerms 2004, представляются такими же безопасными и правомерными способами оформления договорных отношений, как и простая письменная (бумажная) форма договора в контексте правил (закрепленных в большинстве национальных законов) о свободе договоров и свободе формы договора⁶ при четком, технологически определенном моменте отправки и получения сообщения с условиями договора, когда такое электронное сообщение выходит из-под контроля информационной системы отправителя и поступает в информационную систему получателя.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) также проводит деятельность, направленную на расширение торговли между развивающимися странами. Так, в рамках деятельности ЮНКТАД в 1975—1985 гг. был разработан Международный кодекс поведения в области передачи технологий — специальный международный акт, задачей которого было регулирование передачи прав на технологии. Проект Кодекса определял средства государственного регулирования

⁶ Свобода формы договора на примере российского законодательства выражается в общих правилах абз. 2 ч. 1 ст. 434 ГК РФ: «Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась». Кроме того, согласно ч. 2 ст. 434 ГК РФ электронный способ заключения договоров относится к письменной форме договоров: договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

трансграничной передачи технологий, включал положения, которые могут, а также не должны включаться в договоры по передаче технологий, регулировал процедуру переговоров о заключении договоров. В проекте Кодекса предполагалась регламентация и электронных способов передачи технологий.

В связи с расхождением в политике развитых и развивающихся государств относительно обязательной или рекомендательной силы Кодекса он не был принят, однако как гармонизирующий механизм сыграл существенную роль в сближении национальных правовых систем многих развивающихся стран, новых индустриальных и развитых стран⁷.

Развитие электронного торгового оборота на рубеже XX и XXI веков привлекло пристальное внимание и со стороны глобальной экономической международной организации — Всемирной торговой организации (ВТО).

В официальном издании ВТО о целях и задачах организации дается четкое определение либеральной торговой политики — как политики, направленной на обеспечение неограниченных потоков товаров и услуг, что усиливает конкуренцию, способствует нововведениям и оборачивается в конечном итоге экономическими успехами. Такая политика ведет к увеличению экономических плодов, проистекающих от производства самой лучшей продукции наилучшего дизайна, продаваемой по лучшей цене⁸.

В мае 1998 г. на второй сессии министров торговли стран — участниц ВТО была одобрена декларация о глобальной электронной торговле, в которой было заявлено о том, что в рамках ВТО создается рабочая группа по всестороннему изучению всех аспектов электронной торговли, включая выработку общих принципов, регламентирующих и регулирующих электронную торговлю в глобальных масштабах⁹. Однако вплоть до настоящего времени ВТО так и не удалось продвинуться далеко вперед в выработке

основополагающих и приемлемых для всех стран принципов регулирования электронной торговли в глобальных масштабах¹⁰.

Россия присоединилась к ВТО 22 августа 2012 г. Вступление РФ в ВТО затягивалось по причине несоответствия российского законодательства в стыковой для электронной торговли области — интеллектуальной собственности требованиям ВТО, а именно Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС¹¹). В настоящее время в рамках ВТО наиболее активно прорабатываются такие правовые аспекты трансграничной электронной торговли, как налогообложение, заключение и исполнение сделок в электронной форме, использование и признание электронных документов, а также защита прав интеллектуальной собственности.

Регламентация в сфере электронной торговли проводится и под эгидой Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР), в рамках которой были проведены три международных конференции по вопросам электронной торговли, включая особенности налогообложения. Так, в 1998 году ОЭСР провела конференцию «Мир без границ: реализация глобальной электронной торговли» или Оттавскую конференцию, в результате которой были разработаны три документа: План действий ОЭСР в области электронной торговли, Доклад о международных органах: виды деятельности и инициативы в области электронной торговли, Глобальный план действий в области электронной торговли, содержащий рекомендации для правительств.

В рамках ОЭСР были также разработаны Рекомендации по защите прав потребителей в электронной торговле 1999 года. Рекомендации были основаны на соглашении между 29 государствами по проекту для правительств государств, создающих систему защиты прав потребителей в электронной торговле, орга-

⁷ См. об этом: *Шахназаров Б. А.* Указ. соч.

⁸ WTO. Understanding the WTO. Geneva, 2007. P. 13.

⁹ The Geneva Ministerial Declaration on global electronic commerce. Declaration on global electronic commerce. Adopted on 20 May 1998. WT/MIN(98)/DEC/2. 25 May 1998 (98-214~S).

¹⁰ См. об этом: *Миненкова Н. В.* Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 21.

¹¹ См. об этом: *Шахназаров Б. А.* Модернизация права интеллектуальной собственности РФ в условиях членства в ВТО // *Lex Russica*. 2013. № 3. С. 292.

низаций частного сектора, разрабатывающих схемы саморегулирования, а также потребителей, делающих покупки через сеть Интернет. В рекомендациях был реализован принцип «перекрытия», согласно которому потребителям должна быть предоставлена эффективная и прозрачная защита в электронной торговле, не меньшая, чем та, которая обеспечивается в других видах торговли.

В апреле 2000 г. в рамках ОЭСР было разработано определение электронной торговли как совокупности осуществляемых сделок купли-продажи материальных товаров или услуг через взаимно связанную сеть компьютеров, при этом главным признаком электронной сделки была определена регистрация электронными средствами факта заказа на товар. В феврале 2004 г.

группа экспертов ОЭСР уточнила определение электронной торговли как совокупности любых коммерческих сделок, реализованных на основе использования средств компьютерной и телекоммуникационной техники.

Таким образом, усилия международных организаций в регулировании такой динамично развивающейся сферы отношений, как электронная торговля, направлены на гармонизацию законодательства различных государств в сфере электронной торговли, в частности в вопросах признания электронной формы заключения трансграничных договоров, опосредующих трансграничные торговые отношения, а также определение терминологических аспектов отношений, возникающих при осуществлении электронной торговли.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Современное международное частное право в России и Евросоюзе : монография / А. Алиев, Ю. Базедов, М. П. Бардина [и др.] ; под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. — М. : Норма, 2013. — Кн. 1. — 656 с.
2. Курилова Е. С. Правовая работа ЮНСИТРАЛ в сфере электронной торговли // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. — 2014. — № 13. — С. 317—321.
3. Миненкова Н. В. Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 21.
4. Шахназаров Б. А. Модернизация права интеллектуальной собственности РФ в условиях членства в ВТО // Lex Russica. — 2013. — № 3. — С. 292.
5. Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений по трансграничной передаче прав на объекты промышленной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.

Материал поступил в редакцию 17 сентября 2015 г.

PROBLEMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE REGULATION OF CROSS-BORDER E-COMMERCE IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS.

KOZINET'S Nikita Vladimirovich — post-graduate at the Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
[kozinets.nikita@gmail.com]
123995, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. The article is devoted to the peculiarities of international cooperation in the sphere of legal regulation of e-commerce. The author considers the documents of international organizations of harmonizing and unifying nature which affect various aspects of cross-border trading activities.

Cross-border e-commerce of goods and services, in any form needs clear rules and detailed regulation. Such regulation at the international legal level is offered by a variety of international organizations working in the field of International Trade Law (UNCITRAL, ICC, UNCTAD, WTO, OECD).

A particular attention is drawn to the documents of UNCITRAL, as an international organization actively involved in the field of electronic commerce issues since the 80s of XX century. The author notes a specific role of the UN-

CITRAL Model Law "On electronic commerce", as well as the UN Convention "On the Use of Electronic Communications in International Contracts" 2005 as the only e-commerce international treaty which is aimed at practical solutions to legal issues related to the increased use of electronic communications in the conclusion of cross-border contracts.

The author concludes that the use of undervalued conditions of ICC eTerms 2004 on compliance with the form of the contract through the implementation of electronic messages between the parties when entering into cross-border contracts seems as a safe and legitimate way of registration of contractual relations as a simple written (paper) form of contract in the legal context (enshrined in most national laws) on the freedom of contract and freedom of contract forms.

Keywords: *e-commerce, cross-boarder commerce, contract, international organizations, modal law, rules, conventions in the sphere of e-commerce*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Sovremennoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo v Rossii i Evrosoyuze : monografiya / A. Aliev, Yu. Bazedov, M. P. Bardina [i dr.] ; pod red. M. M. Boguslavskogo, A. G. Lisicya-Svetlanova, A. Trunka. — M. : Norma, 2013. — Kn. 1. — 656 s.*
2. *Kurilova E. S. Pravovaya rabota YUNISITRAL v sfere ehlektronnoj trgovli // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty. — 2014. — № 13. — S. 317—321.*
3. *Minenkova N. V. Mezhdunarodno-pravovoe i nacional'no-pravovoe regulirovanie ehlektronnoj trgovli : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2008. — S. 21.*
4. *Shahnazarov B. A. Modernizatsiya prava intellektual'noj sobstvennosti RF v usloviyah chlenstva v VTO // Lex Russica. — 2013. — № 3. — S. 292.*
5. *Shahnazarov B. A. Pravovoe regulirovanie otnoshenij po transgranichnoj peredache prav na ob"ekty promyshlennoj sobstvennosti : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2010.*